

К ЮБИЛЕЮ И.К. КИРЬЯНОВА

Как-то так получилось, что из ныне работающих на факультете я оказался самым старым знакомым юбиляра... 1 сентября 1975 г. нас, недавних абитуриентов, только что поступивших на истфак, собрали около корпуса, чтобы повести на церемонию посвящения в студенты. Чувствовал я себя крайне неуютно: никого из окружающих не знал и, врать не буду, опасался сделать что-нибудь не так. По молодости я не понимал, что скорее всего такое же чувство испытывали и все остальные. Впрочем, у меня достало ума повернуться к тем, кто стоял сзади, и сказать: «Нам вместе учиться. Давайте знакомиться. Меня зовут Миша» – и протянуть руку. Пожал ли ее первым Игорь Кирьянов или Павел Павлов, сейчас не помню, но это был кто-то из них.

Все следующие пять лет мы втроем готовились к занятиям, экзаменам и весело (по мнению окружающих, даже слишком) проводили свободное время. Потом жизнь нас немного развела. Игорь, ставший Игорем Константиновичем, начал работать в подразделении университета со странно звучащим для современного уха названием – «кафедра истории советского общества». Я, став Михаилом Николаевичем, оказался на не менее экзотической по сегодняшним меркам кафедре истории КПСС Политехнического института. А Павел Юрьевич Павлов и вовсе уехал в Калининград, откуда спустя пару лет перебрался в Сыктывкар, в Институт истории, языка и литературы Коми филиала АН СССР. Время от времени нам удавалось «тряхнуть стариной». Изредка в Пермь навещался П.Ю. Павлов, несколько раз мы все вместе, отправлялись в археологические экспедиции, которые он возглавлял... Втроем было, конечно, веселее, тем более что в студенческие годы именно Павел был главным связующим звеном в нашей мини-компании, которую именовали в зависимости от преобладающей симпатии или антипатии к нам то ли «три

мушкетера», то ли «три еврея». Однако жизнь в прямом и переносном смысле увеличивала расстояние между нами и Павлом и наоборот, сокращала расстояние между мною и Игорем Константиновичем и в финале этого процесса в 1991 г. я оказался с ним на одной кафедре. Если сложить время, проведенное мною вместе с ним (в экспедициях и на рыбалке, в библиотеках и архивах, палатках и гостиницах, наконец, просто за одним столом), то оно составит не менее десятка лет. И знаю я его, наверное, не хуже, чем он знает сам себя.

Игоря Константиновича (иногда в тексте он будет фигурировать под инициалами И. К.) трудно назвать везунчиком. Совсем мальчишкой он остался без отца. Занимаясь в студенческие годы по большей части археологией, он, придя на кафедру, взялся за диссертацию об эволюции общественного сознания уральского крестьянства. Работу над диссертацией приходилось совмещать с преподаванием (аспирантура у него была заочная). Дома заниматься было сложно: маленькая квартира, маленький ребенок... Поэтому по выходным дням он чаще всего сидел на кафедре, где я, как правило (по аналогичным причинам), составлял ему компанию. Время от времени в нашем обществе возникал и третий - Л.А. Обухов, и даже четвертый – тогда студент-выпускник К.И. Шнейдер.

С написанием диссертации хождения И.К. по «академическим мукам» не закончились. К моменту, когда она была завершена, прекратил свое существование диссертационный совет при Пермском университете, и И.К. повез свой труд в Москву, в Историко-архивный институт. Времена были советские, впрочем, и ныне в этом отношении мало что изменилось: диссертанты «со стороны» всегда оказываются в невыгодном положении. И хотя работу сверх приличий не задерживали и достаточно быстро приняли к защите, без приключений не обошлось. Вспоминаю, как И.К. мне рассказывал, что его попросили приехать в Москву на официальное представление, но вместо своей он услышал другую фамилию.

В итоге, хотя он получил кафедральную рекомендацию к защите на несколько месяцев раньше меня, защита его кандидатской состоялась на год с лишним позже моей. Надо отдать должное И.К.: такого рода неурядицы, крайне неприятные и многих выбивающие из колеи, его никогда не останавливали. Не скажу, закаляли они его или нет, стимулировали амбиции или наоборот, но меньше, чем через полтора года после защиты, И.К. в возрасте чуть старше тридцати занял кресло декана истфака, в каковом остается до сих пор.

Кому-то это покажется странным, но, по моему глубокому убеждению, именно на 1990-е гг., пресловутые «лихие девяностые», пришелся расцвет истфака Пермского университета. Во многом это было результатом внешних обстоятельств: всплеска общественного интереса к истории и высокого конкурса, дававшего возможность отбирать лучших абитуриентов, получения преподавателями возможности делиться со студентами тем, о чем прежде полагалось помалкивать, стремительного расширения доступа к запретным долгие годы источникам, установления прямых контактов с зарубежными историками. Но конъюнктура конъюнктурой, однако ей еще надо было воспользоваться, и при непосредственном участии И.К. факультету это успешно удалось.

В 1990-е гг. появились новая специальность – «политология», новая кафедра - политических наук (ее возглавила Л. А. Фадеева), и исторический факультет превратился в историко-политологический. П.Ю. Рахшмир начал регулярно проводить международные конференции по проблемам истории консерватизма. Преподаватели факультета получили возможность побывать в Оксфордском университете. Рискну предположить, что без соответствующего «административного сопровождения» со стороны И.К. эти новации могли бы и не состояться. Замечу, что в Оксфорд сам И.К. отправился лишь после того, как там побывало с полдюжины его коллег.

Изменился круг академических интересов и самого И.К. Областью его научных штудий в 1990-е гг. становится история российского парламентаризма. Занявшись капитальными изысканиями в этой области, он вскоре превратился в одного из ведущих российских специалистов по парламентаризму.

С началом нового тысячелетия в отечественном образовании и науке многое изменилось. В соответствии со знаменитой метафорой Василия Розанова в девяностые «начальство ушло», предложив академическому сообществу выживать самостоятельно. А вот с начала нулевых «начальство вернулось», создав вполне сопоставимую с советской, хотя и в некоторых отношениях все еще более либеральную, систему управления высшими учебными заведениями и наукой. Абитуриентов стали принимать по результатам ЕГЭ, вместо специалитета была внедрена

двухуровневая система «бакалавриат – магистратура», а аспиранты, ранее фактически находившиеся в статусе младших преподавателей, стали восприниматься скорее как старшие студенты. Факультет сильно постарел, сокращение ставок и перманентное падение престижа преподавательской профессии привели к уменьшению притока молодежи, чего в начале деканства И.К. не было. Однако и здесь удалось найти выход. Большую позитивную роль в этом сыграли лаборатория исторической и политической информатики, созданная в 2003 г. С. И. Корниенко и Центр сравнительных исторических и политических исследований, появившийся в 2012 г. как продукт сотрудничества ученых Пермского университета с историками и политологами Европейского университета в Санкт-Петербурге. К факультетским специальностям «История» и «Политология» с 2005 г. добавилась специальность «Государственное и муниципальное управление», а с 2011 г. – «Международные отношения». Впервые в истории факультета в числе его постоянных преподавателей появились получившие образование и ученые степени за границей доценты Йеско Шмоллер и Евгений Казаков. Контакты с зарубежными академическими учреждениями довольно быстро превратились в улицу с «двусторонним движением». В 2000 г. (кстати, с И.К. в качестве одного из редакторов) совместно с британскими учеными факультетские историки и политологи подготовили коллективную работу «Россия и Британия в поисках достойного правления», а наш бывший студент, аспирант и преподаватель Михаил Сулов с 2017 г. является доцентом Копенгагенского университета. И, хотя я не рискую прогнозировать новый взлет Историко-политологического факультета в ближайшие годы, есть основания надеяться, что ему удастся найти достойный ответ на новые вызовы, в том числе благодаря юбилею.

Решая административные вопросы, Игорь Константинович продолжал активно заниматься научными исследованиями. В 2006 г. он выпустил монографию «Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве», в 2011 – работу «Парламентарий в позднеимперской России: “natus ad moriendum”?», а в 2009 г. защитил докторскую диссертацию. Он участвовал во всех «Таврических чтениях» - ежегодной научной конференции, проводимой в Санкт-Петербурге с 2007 г. Центром истории парламентаризма при Межпарламентской ассамблее СНГ. С 2013 г. он является членом Экспертного совета ВАК по истории.

Несмотря на бурную административную и научную деятельность Игорь Константинович никогда не забывал о главном своем хобби – рыбной ловле. От поплавочной и донной удочки летом он перешел к зимней рыбалке и спиннингу, и уже много лет подряд совершенствует мастерство рыбака-спортсмена на севере Пермского края. В 2007 г. (в соавторстве с Г. Н. Чагиным и С. Н. Коренюком) И.К. выпустил книгу «Рыболовство в Пермском крае в стародавние времена».

К сожалению, наша жизнь устроена так, что с возрастом мы не молодеем и обычно не становимся здоровее, волос на голове часто становится меньше, и они меняют цвет. Тем не менее, Игорь Константинович в преддверии своего шестидесятилетия сохраняет бодрость духа и энергию, которым могут позавидовать люди гораздо его моложе. Заканчивая это введение в историографический текст хорошо известных петербургских ученых Сергея Викторовича Куликова и Андрея Борисовича Николаева, хочется пожелать Игорю Константиновичу здоровья, успехов во всех областях деятельности, хороших студентов и доброжелательных, понимающих коллег.